

Покинув Секту Кровавой Реки, Бай Сяочань обратился в длинный радужный луч, стремительно летя прочь. Небеса были безграничны, облачка едва заметны, вот так летя среди небес возникало чувство, что можно было беспрепятственно направляться в любых направлениях, Бай Сяочань чувствовал всю бескрайность мира.

На территории Секты Кровавой Реки насколько хватал взгляд тянулись кроваво-красные джунгли, в этой непроглядной чаще скрывалось множество мест, излучавших дику и кровожадную ауру.

Но когда Бай Сяочань пролетал мимо таких мест, ощущая его подавляющую кровавую ци, словно от страха, эта аура сразу стихала, не смея возникнуть.

Даже пролета над территорией кланов культиваторов, не заботился о том, чтобы остановиться и объявить о себе, его статус в Секте Кровавой Реки был весьма выдающимся. Когда дитя крови куда-то направляется, даже если делает это в одиночку, мало кто осмелится останавливать его, так что он беспрепятственно проходил эти места.

Даже когда он встречал грозных свирепых зверей, те, ощутив его кровавую ци, сразу уходили с его пути, не желая его провоцировать.

Поэтому Бай Сяочань во время полёта просто наслаждался пейзажами, летя легко и свободно, он ещё и успевал тренироваться, время от времени практикуя свою Технику Бессмертия по пути, хотя и чувствовал, как по мере удаления от Секты Кровавой Реки, скорость её развития постепенно замедляется.

Хоть с этим он и не мог ничего поделать, Бай Сяочань всё же получил наследие кровавого предка, и постиг полную Технику Бессмертия, потому скорость её развития, хотя она и замедлилась, если тренировать её правильно, ещё можно будет ускорить.

Что до техники Фиолетовой Ци Ведущей в Небеса, поскольку он всё ещё находился на территории Секты Кровавой Реки он не решался её тренировать, поразмыслив, он решил вернуться к её тренировкам, когда пересечёт горную гряду Падшего Чень.

Что касается его Техники Контроля Людей, у Бай Сяочаня прямо руки чесались, он уже пытался использовать её несколько раз. Хотя прогресс был не настолько велик, однако вместе с уровнем его развития, благодаря поддержке духовной энергии его среднего заложения основ, его Техника Контроля Людей также получила несколько толчков в развитии.

Техника притяжения и отталкивания, которую Бай Сяочань изучал уже многие годы, до сих пор не желала поддаваться, потому оставалось лишь терпеливо продолжать изучение.

Когда он уставал, Бай Сяочань искал какой-нибудь клан культиваторов поблизости, заодно получая от них немало денег и даров, каждый раз, удаляясь он уносил с собой богатые дары, которые потом с удовольствием разбирал.

Каждый раз, уходя, Бай Сяочань довольно и одновременно опечаленно вздыхал, его выдающийся статус дитя крови был тем, с чем ему очень не хотелось расставаться, особенно учитывая даруемые им славу и богатство.

«Ох, я, Бай Сяочань, слишком честен, у меня есть принципы, ради Секты духовной Реки я от столького готов отказаться», Бай Сяочань всё чаще и чаще думал, насколько же он велик и

благороден.

- Сун Цзюньван... - когда Бай Сяочань вспоминал Сун Цзюньван, сердце его невольно сжималось, перед ним снова возникал её прекрасный образ, и он печально вздыхал.

«Боюсь добро и зло не уживутся вместе...» - Бай Сяочань, хоть и принял вид поборника справедливости, всё же чувствовал, что что-то теряет, обернувшись, он бросил очередной взгляд в сторону Секты Духовной Реки, наполненный этим чувством потери.

И чем чаще он удалялся от Секты Кровавой Реки, тем чаще Бай Сяочань думал о ней, в итоге, стиснув зубы, лишь ускоряя свой полёт.

И вот, наконец, вдали он увидел вдали бескрайний горный хребет, что безгранично протянулась в обе стороны, пронзая небеса, напоминая гребень огромного дракона, что уснул на земле.

Она выглядела не настолько далёкой, учитывая скорость полёта, согласно оценке Бай Сяочаня, вполне возможно было преодолеть это расстояние всего за полдня.

«Пересеку горную гряду, и я, считай, уже вернулся в Секту Духовной Реки...» - Бай Сяочань глубоко вздохнул, в глазах сверкнула решимость, и он продолжил полёт, внезапно вдали показались три радужных луча, пролетающих мимо.

Из этих трёх лучей, двое принадлежали юношам, и один старику уровня заложения основ, другие двое были на седьмом-восьмом уровнях конденсации ци, и лететь они могли лишь с трудом, и то при поддержке магических сокровищ. Старик, нахмурившись, как раз отчитывал двух юношей.

- Близится война, вы будущее нашего клана Шуйюэ, с такой скоростью, как вы сможете сохранить свои жизни в настоящей битве! Управление магическими сокровищами для полёта, хоть и требует определённого уровня развития, но и мастерство не менее важно! – слушая упреки старика, юноши стиснули зубы, вкладывая все свои силы, хотя процесс явно был нестабилен, один вскоре пошатнулся и, не в силах удержать контроль над артефактом, спикировал вниз.

- Пустая трата усилий, семья потратила только ресурсов на твои тренировки, возможно, стоило потратить их на тренировки какого-нибудь бастарда!

Старик взмахнул рукавом, тут же подхватив юношу, и тут, всё ещё сохраняя мрачный и недовольный вид, увидел вдали Бай Сяочаня.

- Хмпф, что за культиватор настолько слеп, что даже не знает, что эти земли принадлежат нашему клану Шуйюэ, и смеет летать тут, не представившись прежде мне?! – старик и так уже был раздражён, так что, взмахнув рукавом, при виде Бай Сяочаня, резко произнёс эти слова.

Бай Сяочань полетел к ним, когда он впервые заметил этих троих, он изначально не собирался обращать на них внимание, тем более подлететь к ним, однако, когда старик внезапно отчитал его, ощутил раздражение.

- Что ты сказал? – Бай Сяочань пристально уставился на старика и его двух сопровождающих.

Старик внезапно распахнул глаза, всматриваясь в лицо Бай Сяочаня, в следующий миг у него перехватило дыхание, он сразу изменился в лице, дрожа.

- Это же... Дитя крови Среднего Пика, демон чумы Е Цзан!

Старик побледнел, вспомнив свои грубые слова, сразу исполнившись страха и тревоги, про себя тайно жалуясь на внезапно свалившиеся неприятности, он поспешил накрыть кулак ладонью и почтительно поклониться.

- Клан Шуйюэ приветствует господина дитя крови!

Бай Сяочань холодно хмыкнул, ледяным взглядом скользнув по троице.

- Откуда вы узнали о моём пути? – холодно произнёс Бай Сяочань.

Под взглядом Бай Сяочаня двое юношей сразу напряглись, в панике поспешно поклонившись, старик успел сделать это прежде чем они успели даже отреагировать, потому по спине у них сейчас бегали целые табуны мурашек, дыхание перехватило. Они сразу вспомнили все те последние новости, огромное количество ужасающих слухов об этом дитя крови Среднего Пика.

- Мы ничего не знали о пути господина дитя крови, я... Мой клан Шуйюэ живёт поблизости, в нашу задачу входит верить всех проходящих здесь культиваторов, мы только что узнали о прибытии дитя крови, иначе поспешили бы организовать достойную встречу, если господин дитя крови желает наш скромный клан приглашает вас отдохнуть у вас...

Бай Сяочань гордо кивнул, учитывая его текущий статус дитя крови, он подумал, что должен отреагировать более решительно, потому, взмахнув рукавом, ответил:

- Хорошо, поведите дитя крови в свой клан.

Сердце старика невольно сжалось, но он не посмел показать этого, напротив, на лице его тут же появилась почтительная улыбка, и он поспешил проводить Бай Сяочаня в свой клан Шуйюэ.

Этот клан Шуйюэ, находившийся на территории Секты Кровавой Реки, хоть и был не настолько большим кланом, будучи одной из многочисленных небольших семей, всё же относился к среднему классу, его территория занимала три горных пика, где было посажено немало изумрудно-зелёных фруктовых деревьев, которые заметно выделялись на фоне окружающей красной растительности, выглядя весьма подозрительно.

Хотя цвет фруктов был неприглядно чёрным, от них исходило странное благоухание, что расходилось по всей территории клана Шуйюэ, вызывая какие-то смутные чувства.

Когда Бай Сяочань приблизился, он понял, что от этих фруктов ещё исходит и некий странный свет.

- Господин дитя крови, эти фрукты выращены не моим кланом Шуйюэ, они изначально росли в этом месте. Когда Секта Кровавой Реки открыла их, то обнаружила, что они ядовиты, их невозможно есть, и нельзя использовать для медицины. Единственная их польза в том, что их аромат отпугивает некоторых свирепых зверей, и создают что-то вроде миражей в тумане... - поспешил объяснить старик, практически каждый человек, который впервые попадал на территорию их клана, проявлял невольное любопытство к этим странным деревьям, их изучали многие годы, однако в итоге пришли к выводу, что для культиваторов они полностью бесполезны.

Когда Бай Сяочань стремительно прилетел на территорию клана Шуйюэ, ступив на первый из

их горных пиков, практически весь клан высыпал ему на встречу, приветствуя его. Однако Бай Сяочань даже не обратил на это внимания, сразу направившись к фруктовым деревьям, и сорвал один из фруктов. Тщательно изучив его, он сразу понял, что всё сказанное стариком из клана Шуйюэ было правдой.

«Моё дао всех растений мира... Всё это странно и необычно... Значит аромат этих фруктов может создавать иллюзии...» - Бай Сяочань посмотрел на эти деревья с неожиданным любопытством, они явно растут здесь уже многие годы, причём, внимательно изучив все рощи трёх пиков, он обнаружил одно, явно выделяющееся своей древностью, дерево.

Это древнее дерево было настолько огромным, что потребовалось бы больше десяти человек, чтобы обхватить его. Оно уже наполовину засохло, да и вторая половина выглядела истощённой и пожелтевшей.

Здесь аромат, исходящий от фруктов был особенно богатым, вдыхая его, Бай Сяочань стал несколько рассеянным, однако благодаря силе его развития пришедшей в движение, это ощущение так же быстро исчезло.

- Жаль, что внутренней силы достаточно, чтобы нейтрализовать эту силу, иначе ценность этих деревьев была бы совсем другой, - покачав головой, Бай Сяочань собрался уже было уходить, как вдруг взгляд его опустился на сумку-хранилище.

Он обнаружил, что что-то в его сумке-хранилище внезапно изменилось, оттуда начала исходить новая аура. После того, как он использовал свои духовные чувства, взгляд его стал несколько странным. Разогнав всех этих членов клана Шуйюэ, он достал из сумки черепаший панцирь размером с ладонь.

Это был тот самый маленький панцирь, что возможно имел какое-то отношение к вещи, дарующей вечную жизнь и молодость и который он добыл из пещеры бессмертного Сун Цзюньван. Этот черепаший панцирь, который изначально был твёрдым и высохшим, словно под воздействием аромата этого древнего дерева, начал претерпевать какие-то странные изменения, панцирь начал вдруг становиться мягче.

Стоило панцирю смягчиться, как из него показался зелёный хвостик, заставивший Бай Сяочаня распахнуть глаза, затем он увидел, как из отверстий в черепашем панцире показались четыре лапки... И наконец высунулась небольшая голова...

- Оно... Живое? - у Бай Сяочаня перехватило дыхание, он внимательно изучил черепаший панцирь с высунувшимися из него головой и лапками, даже сам панцирь стал заметно мягче, однако черепашка до сих пор не подавала никаких признаков жизни, словно какая-то тряпичная кукла.

Бай Сяочань долгое время изучал и рассматривал её, думая, что всё это слишком странно, но так и не смог найти никаких зацепок. Он тряс черепашку, хватал и дёргал её за лапки и хвостик, хлопал по панцирю со звуком хлоп-хлоп...